

УДК 811.12.25

Е. П. Матузкова, канд. филол. наук, доц.,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова,
кафедра теории и практики перевода

ОБ АНГЛИЙСКОСТИ

В статье рассмотрено соотношение понятий для обозначения английской самобытности, используемых в научном и документальном дискурсе: английская идентичность, английская национальная идентичность, английская этническая идентичность, английскость, английское национальное самосознание. Также обращено внимание на проблему разделения понятий «английскость» и «британскость».

Ключевые слова: английскость, английская идентичность, английское национальное самосознание, британскость, дискурс.

В современном постсоветском и зарубежном научном дискурсе идентичности понятия «английская идентичность» (*English identity*), «английская национальная идентичность» (*English national identity*), «английская этническая идентичность» (*English ethnic identity*), английскость (*Englishness*), английский патриотизм / национальное самосознание (*English nationalism*) зачастую используются как взаимозаменяемые. В некоторых работах *Englishness* трактуется как важнейшая часть, квинтэссенция английской национальной идентичности [2; 3 и др.].

По нашим наблюдениям, в исследуемом английском документальном дискурсе слово *Englishness* также зачастую используется как тождественное словосочетаниям *English identity* и *English national identity*. Вообще, *Englishness* - самое широкое, расплывчатое, наиболее часто употребляемое нетерминологически, склонное к метонимизации и ироническому использованию обозначение из всех приведенных выше. Неслучайно это слово в большинстве случаев в тексте берется в кавычки.

Безусловно, все эти понятия тесно переплетены и взаимосвязаны, и поэтому в литературе в последнее время конкретные воплощения национальной и/или этнической идентичности все чаще называются «русскостью», «английскостью» и т.д. Английскость при этом превращается в довольно широкое и емкое понятие, которое может ассоциироваться как с этническим, так и национальным аспектом. Такая «растяжимость» и универсальность позволяет некоторым исследователям высказывать мысль о том, что трактование термина зависит от того, в какой контекст оно помещено и какая цель поставлена (см., например, [5]).

Еще более усугубляет проблему разделения обсуждаемых понятий нерешенность размежевания терминов «национальная» и «этническая идентичность», вызванная, в свою очередь, более глобальной проблемой дискуссионное™ понятий «нация» и «этнос». Подчеркнем, что национальная идентичность имеет сложную структуру, включающую в себя как национально-государственный или гражданско-правовой элемент, так и элемент культурно-этнический, разделяемые в некоторых источниках как гражданско-государственная (политическая) и этническая (этносоциальная) идентичности. Понятие *Englishness* если и близко понятию национальной идентичности, то скорее в «примордиалистском» толковании последней, придающей особое значение не столько гражданско-правовому

началу, сколько ее этнокультурной ипостаси - общему языку, культуре, истории, территории и т.п. (ср. «советскость» и «русскость»).

Напомним, что термин «идентичность» пришел из социальной психологии, где он обозначал внутреннюю определенность и самосознание личности и общности. Перенос этого понятия на культурные феномены позволил некоторым культурологам заменить английско-немецкий термин «идентичность» русским «самобытность» и использовать его в значении первого при описании социокультурных процессов. В самом, пожалуй, авторитетном на сегодняшний день англо-русском словаре под редакцией Ю.Д.Апресяна слово *identity* в одном из своих значений переводится как «национальная самобытность» [17]. Любая коллективная идентичность является культурной идентичностью, последняя всегда выступает как неотъемлемая составляющая, модальность национальной и этнической коллективной идентичности. И именно термин «коллективная культурная идентичность» может быть синонимичен термину «самобытность», особенно если речь идет о ее конкретных национально-этнических воплощениях (например, английскости). Коллективная культурная идентичность как феномен надиндивидуального сознания - это самоосознание общности своей самобытности в ходе саморефлексии (подробнее об этом: [4]).

Привлечение тех немногих современных лексикографических источников (в основном электронных словарей), где все-таки присутствует словарная статья *Englishness*, косвенно подтверждает наши теоретические постулаты. Free (on-line) Dictionary показывает два значения лексемы: 1) *of, relating to or characteristic of England or its people*; 2) *of or relating to the English language (n. used with a plural verb)* [20]. Другой электронный словарь в статье *Englishness* сообщает об истории англосаксов и готов, о появлении оного *Englaland - the land of the strongest of the three — Engles*, а также приводит обозначение коренного населения после победы норманнов — *Englishry*. Дефиниции *Englishness* в словарной статье нет [21]. И, наконец, еще один электронный словарь дает следующую дефиницию: «*Englishness is a cultural identity*» [22].

Также подтверждает нашу гипотезу об определенной синонимичности терминов *English identity* и *Englishness* и анализ исследуемого материала английского документального дискурса идентичности, выявивший ведущие идентифицирующие признаки современной английской идентичности — язык и ментальность с ее особым ценностным содержанием. Современное понятие *English identity* - это не столько национально-этнический конструкт, обеспечивающий тождественность общности на основе географических, генетических, биологических, гражданско-правовых, исторических, расовых (этнических) идентифицирующих признаков (что связано с понятием «этнуса» или «нации»), сколько лингвокультурный, основанный на языковом, ментальном и культурном единстве его членов.

С этой точки зрения, современная английская идентичность - *English identity* - может быть определена в рамках нашей классификации идентичности (см.: [4]) как «английская коллективная лингвокультурная идентичность» (АКЛИ). Данное терминопонятие, как и терминопонятие «лингвокультурная общность» в значительной степени снимает дискуссионность дефиниций и употребления терминов «английская национальная идентичность» и «английская этническая идентичность».

Понятие *English identity* в его сегодняшнем лингвокультурном ценностно-смысловом измерении и трактовании в качестве английской лингвокультурной идентичности может, таким образом, отождествляться с понятием *Englishness*, но все же не в абсолютной степени. Как нам представляется, оно более узко по объему,

не синонимично, а скорее гипонимично. Это не просто отличительные типичные характеристики культуры Англии, английского национального характера, ментальности, поведения - того, что обычно включается в понятие «английскость». Это не столько общность знаний и представлений, воплощенных в образе Родины и самих себя (англичан), сколько квинтэссенция сопряжения образа Англии и самих англичан (себя), образа других (отличных от англичан), а также образа Англии и англичан в глазах других в ценностном и языковом измерениях. И если рассматривать лингвокультуру как «комплекс языковых единиц, заполняющих ценностносмысловое пространство языка» [1, с. 53] определенного этнокультурного сообщества, то английскую лингвокультурную коллективную идентичность (*English identity*) можно гипотетически представить как систему ценностно-смысловых доминант лингвокультурного пространства английской общности, воплощенных в языке и им создаваемых.

Предметом изучения английской коллективной идентичности как лингвокультурологической категории являются языковые средства и механизмы интериоризации знаний и представлений, т.е. культурной информации о своем единстве как самобытном целом, выработанные в рамках своей культуры, а также их вербализация в виде конститuentов (сем) семантической структуры номинативных единиц языка.

При исследовании АКЛИ вопрос о том, является ли язык ее стойким маркером, ведущим идентифицирующим признаком, не актуален: здесь не рассматривается языковая (в некоторых источниках лингвистическая) индивидуальная идентичность (я - англичанин, потому что английский язык для меня родной). Задачей изучения английской идентичности является выделение и анализ вербальных единиц конструирования (организации, хранения и передачи) ценностно-смысловых доминант английской лингвокультурной общности, где английский язык четко определен как родной. Ответ на вопрос «Кто мы?» будет поэтому звучать примерно так: «Мы - англичане, владеющие английским языком как родным (языковая/ лингвистическая идентичность) и добровольно разделяющие ценности английской культуры (культурная идентичность). Для нас эти ценности воплощаются в определенных языковых единицах, способствующих формированию английской лингвокультурной общности и помогающих категоризировать, соотносить, отделять нашу общность от других (лингвокультурная идентичность)».

В данной работе, таким образом, для изучения особенностей воплощения и представления современной английской идентичности в документальном дискурсе используются два термина - *English identity* и *Englishness* в зависимости от предпочтительного их употребления в исследуемом источнике. Оба термина в равной степени передают понятийный, ценностный и образный смыслы лингвокультурного конструкта «английская идентичность».

Прежде чем приступить к анализу лингвального воплощения английской идентичности в документальном дискурсе, следует также объяснить, почему объектом нашего исследования выбрана английская, а не британская идентичность. Корреляция терминов *English identity* и *British identity*, равно как и терминов *Englishness* и *Britishness*, является фокусом многочисленных, до сих пор не прекращающихся дискуссий во всех областях зарубежного гуманитарного знания, что представляет собою еще одну проблемную область дискурса современной английской идентичности.

Так, П.Акройд в своей книге «Альбион: Истоки английского воображения» (*Albion: The Origins of the English Imagination*, 2002) связывает понятие *Englishness*

с развитием языка, культуры, образа мысли и воображения англичан. Писатель различает британскость и английскость, обуславливая истоки английскости англо-саксонским путем развития, а британское™ - кельтским вариантом эволюции. При этом автор приходит к выводу о том, что невозможно с определенностью вычленить кельтское, англо-саксонское и другие влияния на развитие английской общности [6].

Отметим, что слова *British identity* и *Britishness* практически не зафиксированы в современной англоязычной лексикографии. Слово *Britishness* в авторитетном словаре *Oxford English Reference Dictionary* подается как один из дериватов слова *British* без толкования [19, с. 182]. В современном on-line dictionary *Britishness* определяется следующим образом: '*Britishness is the State of quality of being British or of embodying British characteristics*' [21].

С конца XVIII столетия слова *Britishness* и *Englishness* во многих контекстах использовались как взаимозаменяемые синонимы [12, с. 1-25], хотя термин *Britishness* охватывает, по сути, несколько идентичностей, отличающихся идентифицирующими признаками, обычно считающимися ведущими в определении данного явления. В 2007 году исполнилось 10 лет со дня избрания собственного Парламента Шотландией и собственной Ассамблеи Уэльсом. По этому поводу проходило много устных и письменных дебатов, значительная часть материалов которых была издана в 2009 году с многоговорящим заголовком: *Breaking Up Britain: Four Nations after a Union*, где Великобритания была названа пазлом, сложенным из разных кусков [15, с. 3]. Целый выпуск журнала *British Politics Review*, вышедший в этом же году, был посвящен одной теме: *The Britishness Debate. Identity issues in a constituted United Kingdom* [7].

Иными словами, *Britishness* как обозначение самобытности начало терять свою актуальность с развалом империи, в конце 1940-х годов. Процесс этот, как мы видим на примере требующих независимости Шотландии и Уэльса и отстаивающей свою целостность Ирландии, продолжается, и термин все больше приобретает темпоральный характер: активный в Викторианскую эпоху, он не так часто используется в документальной прозе сегодня.

Еще сложнее в разрешении представляется проблема разделения понятий *English identity* и *British identity*. В одном из самых авторитетных на сегодняшний день трудов по английской идентичности *The Making of English national identity* (2003) ее автор, известный британский социолог К.Кумар отмечает, что книгу можно также было назвать «Загадка (*Enigma*) английской национальной идентичности», поскольку ответ на вопрос «Что такое английская идентичность?» предполагает, в свою очередь, решение, по крайней мере, пяти основных вопросов, каждый из которых до сих пор также не получил однозначного ответа: '*Why does 'English nationalism' sound so strange to English ears? Why is it - more than in most other cases - so elusive, so difficult to pin down? When — if at all — did it emerge? What is the relation of English national identity to the national identities of those other peoples - the Welsh, Scots and Irish - who share with the English the two islands off the northwestern coast of Europe? Can we separate English from British national identity and, if so, how?*' [11, ix].

Сравнение, противопоставление, обособленность и исключительность (*contrast, opposition, and exclusion*), общие для формирования любой национальной идентичности, скорее всего характерны для британской национальной идентичности, но не английской, утверждают социологи (L.Colley, E.Evans, K.Kumar). В содержании последней на протяжении нескольких веков наблюдается противоположное явление: не обособленность и противопоставление, а включение и

расширение, не замкнутость, а устремленность за пределы острова. Англичане идентифицировали себя как строители Великой Британии, создатели Британской Империи, пионеры первой мировой промышленной цивилизации.

Вне всякого сомнения, элемент контраста, сравнения присутствовал и присутствует и в английской национальной идентичности: англичане видели и продолжают видеть себя отличными от «кельтов», которых они колонизировали и завоевали, и в большей степени они отличают себя от не-европейцев, которые населяли Империю. Удивительным в случае именно английской идентичности исследователям представляется английская сдержанность, граничащая со строжайшим запретом, на любое проявление национального самоутверждения (К.Кумар, J.Рахман, К.Роббинс). Английские правители и писатели, равно как и создаваемая ими политическая культура, считают аполитичным «бить в националистические барабаны», и поэтому в английском политическом дискурсе вряд ли можно найти громкие разглагольствования (*tub-thumping statements*) по поводу английского патриотизма.

Об этой черте английского самосознания самоутверждения также *прямо* или косвенно заявляют и все авторы исследуемого нами документального дискурса идентичности. И дело здесь не столько в скромности (одной из ценностно-смысловых доминант современной АКЛИ, как показало наше исследование), скорее наоборот - англичане гордились своей ролью строителей империи, вовлеченных и призванных участвовать в цивилизационных проектах мирового исторического значения.

Англичане воспевали и идентифицировали себя не столько с конкретными задачами (*projects*), сколько с «высокой миссией» - они были избраны и призваны по воле провидения довести до совершенства этот мир (*they were called upon to carry out in the world* [11, x]). Эта особенность дала повод английским социологам (К.Кумар) и публицистам (Дж.Паксмен), типизировать английский патриотизм и английскую идентичность как «миссионерские» (*missionary*). Вспомним ключевое для английского самосознания выражение «певца английского империализма» Р.Киплинга - «несите бремя белых». И еще раньше - знаменитые слова Генриха V, произнесенные перед решающей битвой при Азенкуре (*Battle of Agincourt*) и увековеченные Шекспиром: *'We few, we happy few, we band of brothers'*, которые, по мнению Д.Паксмена, стали воплощением английского героизма и национал-патриотизма и для последующих поколений: *'The idea of the 'Few' occurs time and again through popular accounts of English history'* [14, с. 87].

Загадка английской идентичности, как уже было сказано, заключается и в определении исторических рамок ее возникновения - когда она появилась, когда возникло английское национальное самосознание? Одни историки и социологи указывают на восьмой век (P.Wormald, A.Hastings), другие - на XIV (B.Cottle), третьи - на XVI (L.Greenfeld), четвертые на - XVII (H.Kohn), пятые - на вторую половину XVIII века (G.Newman) и, наконец, некоторые - на конец XIX века (L.Colley, K.Kumar). Последние утверждают, что английскость и английская идентичность приобрели в этот период «культурную окраску», связанную с упадком империи и ярким выражением этнического и культурного национализма в других частях Британских Островов и на европейском континенте: *If this was English nationalism -for the first time ever - it took cultural, not political, form* [11, xii].

Особенно сложной представляется исследователям разгадка «тайны» английской идентичности/английскости и ее соотношения с британской идентичностью/британскостью в условиях современности: что происходит с ними, когда приходит конец империи, когда *промышленное господство* и глобальное могущество исчезают, когда распадается и дезинтегрируется самое значительное и долговременное

образование - Великая Британия, когда все громче звучат голоса о присоединении к Европейскому Союзу, радикальной плюрализации и многообразии (*diversification*) английского общества? Британскость, по мнению многих, находится в состоянии упадка, а традиционные представления об английскости все больше подвергаются пересмотру из-за возрождения «кельтского» национализма, масштабной иммиграции и возрастающей интеграции Европы.

Так, повсеместная путаница в использовании слов *English* и *British* (*I am English, I mean British*) в бытовом и других речупотреблениях, частично отражает сложность сегодняшнего национального самоопределения. Она особенно чувствительна для самих англичан, поскольку свидетельствует прежде всего о трудности для большинства англичан отличить себя как коллективную общность от других жителей Британских островов. Для англичан, как отмечается в известном словаре Фаулера (*Fowler's Modern English Usage*), совершенно естественно говорить о Британском содружестве (*British Commonwealth*) или британском флоте (*British navy*) или похвалиться тем, что «британцы никогда не будут рабами» (*British never shall be slaves*), однако: *'But it must be remembered that no Englishman... calls himself a Briton without a sneaking sense of the ludicrous, or hears himself referred to as a Britisher without squirming. How should an Englishman utter the words Great Britain with the glow of emotion that goes for him with England? His sovereign may be Her Britannic Majesty to outsiders, but to him is Queen of England, he talks the English language; he has been taught English history as one continuous tale from Alfred to his own day; he has heard of the word of an Englishman and aspires to be an English gentleman; and he knows that England expects every man to do his duty... In the word England, not in Britain all these things are implicit. It is unreasonable to ask forty millions of people to refrain from the use of the only names that are in tune with patriotic emotion, or to make them stop and think whether they mean their country in a narrower or wider sense each time they name it'* [18, с. 157].

Подобная точка зрения, хоть и сообщает нечто важное об английскости и ее соотношении с британскостью, тем не менее все же скорее описывает, а не объясняет проблему. Еще более усугубляют «загадочность» английскости/британскости и многочисленные справедливые замечания о том, что ни одно из известных обозначений соединенного королевства сегодня по разным причинам не является подходящим: *'I am a citizen of a country with no agreed colloquial name'*, пишет Б.Крик [9, с. 90], а Т.Нэрн утверждает: *'We live in a State with a variety of titles having different functions and nuances — the U.K. (or «Yookay», as Raymond Williams relabelled it), Great Britain (imperial robes), Britain (boring lounge-suit), England (poetic but troublesome), the British Isles (too geographical), «This Country» (all purpose within the Family), or «This Small Country of Ours» (defensively-Shakespearean)* [13, с. 93].

Конечно, в рамках одной работы невозможно перечислить и подробно описать все «проблемные точки» содержания и соотношения понятий «английская идентичность» и «британская идентичность». Поскольку материалом нашего дальнейшего исследования особенностей конструирования английской идентичности является современный английский документальный (*non-fiction*) дискурс, кратко суммируем точки зрения соответствующих авторов, которые выбрали объектом своего описания именно английскую, а не британскую идентичность (К.Фох, Д.Паксмен, Г.Смит и др.):

- во-первых, потому что Англия - это отдельная страна, имеющая свою, отличительную культуру и свой характер, в то время как Великобритания - это сугубо политическое образование, состоящее из нескольких стран, каждая из которых обладает собственной культурой;

- во-вторых, потому что эти культуры (валлийская, ирландская, шотландская), имея точки соприкосновения, не идентичны и не должны рассматриваться как единое целое, объединенное понятием «британская идентичность»;

- в-третьих, потому, что термин «британская идентичность» представляется нечетким и расплывчатым: действительно, люди использующие это словосочетание, почти всегда ведут речь и имеют в виду английскость.

И, наконец, по нашему мнению, следует учитывать исторический аспект обоих понятий: если «валлийскость», «шотландскость», «ирландскость» и пр. сохранили основные признаки своей самобытности и настаивают на возвращении к истокам несмотря на более чем тысячелетнюю (с девиациями) «британскость», значит, «коллективная идентичность» - это не фантом, а передающаяся из века в век культура жизни общества, и «английскость» — ее пример.

Список использованной литературы:

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. - 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2012. - 288 с.
2. *Денисенко А.О.* Образ “себя” и “других” в языковом сознании англичан / А.О. Денисенко: дисерт. ... канд. филол. наук: 10.02.19 - теория языка. — М., 2005. -220 с.
3. *Кончакова С.В.* Проблема национальной идентичности в позднем творчестве Ч. Диккенса (“Большие надежды”, “Наш общий друг”, “Тайна Эдвина Друда”) / С.В. Кончакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10 0113. - Воронеж, 2011. - 23 с.
4. *Матузкова Е.П.* Идентичность, культура, язык: лингвокультурная идентичность / Е.П. Матузкова // Актуальные лингвистические исследования. - Монография (под ред. А.Т. Бердниковой). - Новосибирск: Изд. СибАК, 2013. - С. 10-16.
5. *Петросова Е.Г.* Концепция “английскости” в современном постмодернистском романе: Г. Свифт, П. Акройд / Е.Г. Петросова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - М., 2005. - 146 с.
6. *Ackroyd P.* Albion: The Origins of the English Imagination / P. Ackroyd. - Anchor, 2004. - 560 p.
7. *British Politics Review.* - 2009. - Vol. 4. - № 3. - 82 p.
8. *Colley L.* Britishness and Otherness: An Argument / L. Colley // Journal of British Studies. - № 31. - 1992. - P. 309-329.
9. *Crick B.* The Sense of Identity of the Indigenous British/B.Crick//NewCommunity 21 (2), 1995.-P. 167-182.
10. *Evans E.* Englishness and Britishness: National Identities / E. Evans // Uniting the Kingdom?: the making of British history. - A. Grant and K. Stringer (eds). - London: Routledge, 1995. - P. 223-243.
11. *Kumar K.* The Making of English National Identity / K. Kumar. - Cambridge University Press, 2003. - 367 p.
12. *MacPhee Gr. and Poddar (eds).* Empire and after: Englishness in postcolonial perspective / Gr. MacPhee and Poddar (eds). - NY: Berghahn books, 2007.-218 p.
13. *Nairn T.* The Enchanted Glass: Britain and its Monarchy /T. Nairn. -2-nd. edn. - New York: Vintage, 1984. - 272 p.
14. *Paxman J.* The English: a Portrait of People / J. Paxman. -L.: Penguin Books, 1999.-308 p.
15. *Perriman M.* (ed) Breaking up Britain: Four Nations after a Union / M. Perriman. - NY: Lawrence and Wishart Ltd, 2009. - 254 p.
16. *Robbins K.* Great Britain: Identities, Institutions and the Idea of Britishness / K. Robbins. - London and New York: Longman, 1998. - 377 p.
17. Новый Большой Англо-Русский Словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. - 6-е изд., стереотип. - М. : Рус. яз., 2001.-832 с. (Т. 3), 823 с. (Т. 2), 828 с. (Т. 1).
18. *Fowler H.W.* A Dictionary of Modern English Usage. -2-nd edn, revised Sir Ernest Gowers. - Oxford: Oxford University Press, 1983. - 1234 p.
19. *The Oxford English Reference Dictionary.* Edited by J. Pearsall and B. Trumble. - Oxford, New York: Oxford University Press, 1995. - 1764 p.
20. Free (on-line) Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.thefreedictionary.com
21. Merriam Webster on-line. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.merriam-webster.com
22. Open Democracy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.opendemocracy.net/ok-tags/englishness

О. П. Матузкова

Одеський національний університет імені І.І.Мечникова, кафедра теорії та практики перекладу

ПРО АНГЛІЙСЬКІСТЬ

Резюме

В статті висвітлено співвідношення понять на позначення англійської самобутності, які використовуються у науковому і документальному дискурсі: англійська ідентичність, англійська національна ідентичність, англійська етнічна ідентичність, англійськість, англійська національна самосвідомість. Також звернено увагу на проблему розмежування понять «англійськість» і «британськість».

Ключові слова: англійськість, англійська ідентичність, англійська національна самосвідомість, британськість, дискурс.

O. P. Matuzkova

Odessa I.I. Mechnikov National University,
Department of Translation

ABOUT ENGLISHNESS

Summary

The article deals with the correlation of notions, that are widely used in scientific and non-fiction discourse to denote Englishness: English identity, English national identity, English ethnic identity, English nationalism. It also describes the problem of differentiation of such notions as 'Englishness' and 'Britishness'.

Key words: Englishness, English identity, English nationalism, Britishness, discourse.

Стаття надійшла до редакції 24.12.2013.